

Генетическая болезнь?!

Цюэ Цю резко обернулся и посмотрел на Фиго. Тот, кроме очень плохого эмоционального состояния, не проявлял никаких других аномалий.

Как это могло быть предвестником проявления генетической болезни?

Цюэ Цю не верил.

Он протянул руку, преграждая путь перед Фиго и не позволяя инспекционной команде увести его.

Цюэ Цю слышал подробное описание лечебницы от беты-врача. Он знал, что происходило с альфами, которых туда доставляли.

Он ни за что не позволит, чтобы такое случилось с Фиго.

Луи знал, что перед ним был омега, и ранее сталкивался с Цюэ Цю в медицинском кабинете. Он смягчил своё отношение, но всё равно оставался непреклонным:

— Мы исполняем служебные обязанности. Пожалуйста, не мешай, иначе последствия лягут на тебя.

Цюэ Цю без страха возразил:

— Я староста первого курса боевого факультета, Фиго — студент моей группы, так что у меня, естественно, есть право и обязанность защищать его интересы.

Когда Луи увидел, что омега не сотрудничает, его взгляд похолодел:

— Если его генетическая болезнь проявится, это затронет не только его интересы. Ты знаешь, сколько альф проживает в этом общежитии? А во всей военной академии Тёмной планеты? Разве ради одного человека нужно подвергать опасности стольких людей?

Ранее в медицинском кабинете этот командир уже говорил подобное. Цюэ Цю уже тогда было неприятно, а теперь, услышав знакомые слова, он ещё больше нахмурился.

— Я уверен в состоянии его здоровья, ситуация не разовьётся до такой степени. Вы нагнетаете.

Луи оценивающим взглядом окинул Цюэ Цю с ног до головы, а затем презрительно усмехнулся:

— Хах, даже преподаватели целительного факультета не смеют так говорить. Ты, бракованный омега, чем можешь поручиться за Фиго? Почему ты так уверен в состоянии его здоровья?

Его отношение и тон вызывали крайне неприятные ощущения. Задержанные Сюй Фэн и Тан Бутянь, услышав, как мужчина отзывается о Цюэ Цю, тут же стали сопротивляться ещё яростнее.

Тан Бутянь, указывая на Луи, гневно кричал:

— Придержи язык! И это ещё инспекционная команда? Думаешь, инспекционной команде не нужна лечебная помощь омег? Если так презираешь омег, попробуй не родиться из их чрева!

Лицо Луи потемнело. Он взмахнул рукой, создав воздушный клинок, едва не поранивший Тан Бутяня.

Цюэ Цю использовал магическую механику, выпустив серп. Два удара столкнулись посередине и рассеялись, защитив Тан Бутяня от атаки.

Луи усмехнулся.

— Не зря ты посмел препятствовать инспекции, у тебя есть кое-какие способности. Но если ты наивно думаешь, что только этим можешь помешать мне, то это лишь наивные фантазии. — Он бросил угрозу: — Если не отступишь, брошу и тебя в лечебное отделение. Посмотрим, сможешь ли ты тогда ещё упрямиться!

Тан Бутянь, ещё не пришедший в себя, смело выступил в защиту Цюэ Цю и Фиго:

— Посмей тронуть их, и я с тобой разделаюсь!

Сюй Фэн был напуган и зол, с покрасневшими от стресса глазами. Каждый раз, когда его толкали члены инспекционной команды, он снова поднимался:

— Мы не позволим вам забрать Цюцю и Фиго!

Луи не ожидал, что не только омега осмелится ему мешать, но и вдобавок эти два мусорных альфы с низким генетическим уровнем посмеют. Альфа-леопард, почувствовав вызов своей власти, сразу нахмурился. На его шее вздулись вены, когда он обернулся и закричал на них:

— Заткнитесь! Хватит шуметь!

Затем он снова повернулся и рявкнул на Цюэ Цю:

— Быстро убирайся! Мне не до игр с тобой!

Цюэ Цю по-прежнему защищал Фигу, не уступая ни на шаг.

На месте царил хаос, и в момент тупика Фигу сам вышел вперёд. Когда он подошёл к Луи, омега хотел его остановить, но он лишь обернулся и улыбнулся ему:

— Не беспокойся обо мне, просто побуду несколько дней в лечебной палате. Я скоро вернусь.

— Нет... — Глаза Цюэ Цю слегка расширились.

Он хотел сказать, что лечебное отделение не такое, как Фигу себе представлял, но затем подумал, что альфа-тигр не совсем был новичком и оставался на второй год, наверняка зная о таких местах.

Подумав об этом, Цюэ Цю всё больше не понимал, зачем Фигу так поступает.

Луи, увидев, что Фигу сотрудничает, не мог не почувствовать удовлетворение. Он показал членам инспекционной команды, чтобы те достали намордник и наручники с кандалами.

— Хмф, хоть один разумный.

Тан Бутянь отчаялся:

— Фигу, у тебя же не проявилась генетическая болезнь, не ходи с ними!

Но Фигу лишь послушно позволил инспекционной команде надеть на него эти унижительные приспособления, обернулся и улыбнулся Сюй Фэну и Тан Бутяню:

— Всё в порядке.

Сияющий холодным светом намордник плотно прилегал к лицу Фигу, с лёгким щелчком сверхпрочные магнитные застёжки с силой в 500 килограммов сомкнулись. Даже если бы у него проявилась генетическая болезнь, и он бы превратился в тигра, своими силами он бы никак не смог освободиться.

После того как острые зубы были надёжно скованы, наступила очередь «когтей». Тяжёлые наручники и кандалы были заперты один за другим, полностью связав альфу холодным серебром, не позволяя ему сопротивляться.

Движения Сюй Фэна и Тан Бутяня замедлились при виде этой сцены. Раньше они никогда не

видели, как уводят альф или бет с предвестниками генетической болезни, а теперь, увидев эту сцену, погрузились в панику от сострадания.

Сегодня тот, у кого могла проявиться генетическая болезнь и кого уводили в наморднике, был Фиго, а завтра не мог ли это оказаться кто-то из них?

Ответа на этот вопрос Сюй Фэн и Тан Бутянь не знали. Более того, Сюй Фэн впервые видел отголоски генетической болезни не из чужих слов, а своими глазами...

Оказывается, это было так страшно.

Луи с удовлетворением похлопал Фиго по плечу, нарочито повысив голос:

— Тот, кто смог собственноручно казнить товарища, действительно имеет высокое самосознание.

Тело Фиго явно напряглось от этих слов, но лишь на мгновение, а затем снова успокоилось.

Цюэ Цю, наблюдая всё это, по-прежнему не проявлял никакого выражения, но втайне крепко сжал кулаки, что суставы даже издали лёгкий хруст.

Луи помахал рукой, приказав инспекционной команде увести Фиго. Перед уходом он оглянулся, свысока окинул взглядом Цюэ Цю и самодовольно фыркнул.

После их ухода в комнате царил полный разгром.

Сюй Фэн и Тан Бутянь бессильно сидели на полу. Картина в голове всё ещё оставалась на моменте, когда уводили Фиго. Из глубины души внезапно поднялся огромный страх.

Под таким огромным давлением Сюй Фэн не сдержался и тихо заплакал:

— Ч-что делать? Фиго увели, сможет ли он вернуться?

Но никто не мог ответить ему.

Тан Бутянь выглядел бледным и долго пребывал в смятении. Его взгляд беспорядочно блуждал, пока не упал на Цюэ Цю. В его отчаянных глазах снова вспыхнула надежда.

— Цюцю, у тебя есть идея?.. — пробормотал он. — Если у альфы проявится генетическая болезнь, последствия...

Голос Тан Бутяня дрогнул. Как бы ни старался, он не мог продолжить. Но все трое присутствующих знали, что он хотел сказать, а также знали, что у альфы с проявившейся генетической болезнью будет лишь один исход — смерть.

И не только у Фиго. Это была судьба, к которой приходил почти каждый альфа Империи. Те, кому удавалось избежать этого, — редкие счастливики.

Цюэ Цю быстро прокрутил всё в голове с начала до конца и принял решение. Даже когда у альфы-чёрного медведя с района Доцао проявилась генетическая болезнь, он не мог стоять в стороне. Сейчас тем более было невозможно просто смотреть, как Фиго умирает из-за генетической болезни.

Перед тем как выйти наружу, он сказал Сюй Фэну и Тан Бутяню:

— Сначала я найду инструктора Аня и объясню ему ситуацию. Вы оставайтесь в комнате, не выходите и ждите моих новостей.

Сюй Фэн и Тан Бутянь поспешно кивнули:

— Иди спокойно, Цюцю. Мы будем в комнате, никуда не пойдём.

— Да, мы будем ждать твоего возвращения.

Цюэ Цю глубоко вздохнул, сказав:

— Хорошо.

Каким бы ни оказался результат, он изо всех сил постарается вернуть Фиго целым и невредимым из лечебного отделения.

Проходя через гостиную, Цюэ Цю почему-то поднял взгляд на балкон. Как раз подул лёгкий ветерок, длинные до пола тонкие занавески взметнулись, полностью обнажив внешний вид.

В пышной оранжерее под солнцем, стоящие в центре цветы шелестуна купались в закате, массово распускаясь. Горячие остатки заката покрывали светло-жёлтые лепестки нежным золотистым светом, перекликаясь с обширными вечерними облаками на горизонте.

При мимолётном взгляде казалось, что распустившиеся цветы шелестуна соединились в бескрайнюю пустыню.

Цюэ Цю невольно задумался, вспомнив древнее стихотворение: «В пустыне одинокий дым

прямой, над длинной рекой закат круглый*».

П.п.: Строчка из классического китайского стихотворения поэта Ван Вэя эпохи Тан «Прибыв к границе». Поэт запечатлел два совершенных геометрических образа в природе — абсолютно прямой столб дыма на фоне абсолютно круглого заходящего солнца. Это создаёт ощущение величественной простоты, гармонии и вечности. Крошечный, одинокий, созданный человеком след (дым от костра пограничной заставы) на фоне грандиозных, бесконечных природных явлений (пустыня, длинная река, закат) подчёркивает одиночество, удалённость от цивилизации и ничтожность человека перед лицом природы.

Столь цветущую, мирную и прекрасную сцену он не видел с попадания в этот мир, так давно, словно прошёл век.

А большинство людей в этом мире почти всю жизнь никогда не видели такого цветущего сада.

Цюэ Цю на мгновение задержался на месте ради этой когда-то обычной, а теперь чрезвычайно редкой сцены. Он хотел запомнить все детали, включая то, как лёгкий ветерок касался каждого листа и как закатные лучи падали на каждый цветок.

Он надеялся, что в следующий раз, когда увидит Фигу, он сможет сказать ему: «Цветы распустились».

<http://bllate.org/book/13573/1324459>